

**БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
“ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ”**

Москва, г/к “Даниловский” 14-17 ноября 2005 г.

*Доц. Свящ. Георгий Петрару,
Ясский Университет*

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОСЛАВИЯ В СВЕТЕ СВЕТСКОЙ
И СЕКТАНТСКО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭСХАТОЛОГИИ**

Эсхатология является очень важной составляющей в догматическом учении, богослужении и духовной жизни Православной Церкви. Каждый день люди, участвующие в богослужении, и просто верующие исповедуют в Символе веры эсхатологическую надежду на воскресение из мертвых и вечную жизнь в Царстве Пресвятой Троицы, обещанном нашим Спасителем Иисусом Христом. Эсхатологическое учение, имея библейские корни и получившее церковное догматическое обоснование в первые столетия христианства, под влиянием чуждой комбинации политических, конфессиональных и сектантских элементов претерпело изменения, особенно в современный период. Абсолютизация политического строя государства наряду с раздробленностью Церкви, предложенной в философии Гегеля¹, имманентное и редукционистское историческое видение нового человечества, оказало влияние на христианскую эсхатологию. С одной стороны, натурализм, материализм и атеизм современности прочно проникли в ограду Христианства и устранили трансцендентное и религиозное представление о мире, обещая счастливую жизнь и социальное обеспечение в веке сем (in saeculum), а с другой стороны, новые христианские деноминации стали проповедовать близкую и точную дату второго пришествия Христа и восстановления тысячелетнего Царства, основываясь на неправильных нумерических вычислениях. Существует смешение религиозных и политических областей, сведенное только до временной жизни этого мира, взаимосвязь которых вызывает у людей смущение. В этом докладе, я коротко остановлюсь на главных аспектах православной эсхатологии, и более глубоко на светской и сектантско-конфессиональной эсхатологии.

1. Православная Эсхатология.

Основные положения Православной эсхатологии, как они представлены в нашем догматическом учении, можно суммировать следующим образом: смерть и личный суд, второе пришествие и воскресение, всеобщий суд и вечная жизнь в Царстве Божиим, новом мире в общении с Троицей, или в аду как месте и состоянии, находящемся вне вечной Божественной любви. Такой взгляд на догматику общепринят с конца Средних веков, период, когда с эсхатологией обращались как с главой о пришествии Бога и последних вещах, без христологии и экклисиологии. В период Просвещения и позже, в философии Фейербаха, Маркса и Фрейда, значение эсхатологии было уменьшено, обмирщено и устранено. Смерть Бога или атеизм, как идеология современности, сформировала и подвергла изменению традиционное, библейское, экклисиологическое понимание христиан, живущих в социально-политических условиях этого мира.²

Такое состояние дел подтолкнуло Церковь осмыслить эсхатологию согласно Откровению Священного Писания и размышлениям Отцов Церкви, принимая во внимание дух нашего времени, чувство истории и времени в нашей философии и надежду при нашем образе жизни. Так, особенно в литургической и сакраментальной жизни Церкви, понятие об эсхатологии было сохранено как

¹ G.W.F. Hegel, *Prelegeri de filosofie a religiei*, traducere si cuvânt înainte de D.D. Rosca, Editura Humanitas, Bucuresti, 1995, p.337, 474, 506. Pr. Gheorgehe Petraru, *Ortodoxie si prozelitism*, Editura Trinitas, Iasi, 2000, p.209.

² Ioan Sauca, *Eschatologie et societate aujourd'hui: questions et perspectives. Une approche orthodoxe*, Irenikon, 3-4/2000, p-360. Pr. prof. Dr. Dumitru Popescu, *Hristos Pantocrator*, Editura Institutului Biblic si de Misiune al Bisericii Ortodoxe Romane, București, 2005, p.408-414.

восприятие спасающего Троица Бога и Его просвещающего присутствия в жизни верующих, освященной в святых таинствах, молитвах и литургии.

Например, в Крещении, человек рождается как обновленное существо, и этот новый человек соединен с нашим Богом Иисусом Христом (Гал. 2. 20), вечным Логосом бога Отца, неотделимым от Бога Духа присутствующим и действующим в творении с начала творения мира. В евхаристическом общении с Богом, даже в течение жизни в этом мире, человек разделяет дар вечности, вкушая хлеб и пия кровь воскресшего Бога, который является фактической жизнью для мира (Иоанн 6. 53-56).

В Новом Завете говорится, что Иисус Христос проповедовал Царство Божие (*he basileia tou theou*), понятие, в котором содержатся три возможных смысла: независимость, господство и царство. Эти понятия логически неотделимы, и можно видеть, что они применяются свободно переходя от одного смысла к другому. Царство Божие не есть статическое понятие, то есть понятие, которое обозначает человеческое господство в смысле места и времени, но оно указывает на динамику царственного присутствия и спасительного действия Вечного и Всемогущего Бога, Создателя и Спасителя мира.³ Присутствие Христа, Предвечного Сына Божия посреди учеников с самого начала Его спасительной миссии от времени Воскресения и до Вознесения, фактически является присутствием Царства Божия, которое начинается для восстановленного человечества в Иисусе Христе как личный ипостасный союз между Богом и человеком, и продолжается для нас в Пятидесятнице при посредстве Святого Духа, Который соединяет нас, но только по благодати, с нетварной вечной энергией Троица Бога. Бог вечен и всемогущ, и Его Царство в мире, созданном Им, показывает Его динамическое и спасительное присутствие среди людей, поскольку Его пришествие было обещано пророками: Иммануил, с нами Бог (Ис 7. 14) Бог Иисус Христос, Царство Божие в Нем самом, переданное Святым Духом Его ученикам, которые явились Церковью, телом Христовым и путем к Царствию Небесному.⁴ Христос, обещает Апостолам, что Он будет с ними всегда “до скончания века” (Мф. 28. 20) и что Святой Дух, Утешитель (Ин. 15. 26), будет поддерживать всех верующих. Таким видится Царство Божие в эсхатологическом смысле, и время спасения всегда определяется⁵ Воскресением Христа, новой жизнью в общении со Святым Духом в Церкви.

Сам Иисус Христос представляет собой исполнение назначения человека относительно Бога, и Церковь является “телом Его, полнотой, наполняющей все во всем” (Еф. 1. 23). Состояние святости является реальным завершением для человека, искупленного Христом и освященным Святым Духом в Церкви, и это являет ожидание будущего Царства, которое будет установлено полностью после Второго Пришествия, когда “Бог будет все во всем” (I Кор. 15. 28).

Святые Церкви в своем наследии исполнили человеческое предназначение посредством Троицной благодати и любви, и в их мощах можно видеть знак обожения через сохранение тел, состояние готовности к всеобщему воскресению в конце видимого мира.⁶

Сама Церковь, как общение христиан в любви с Троицей, есть Царство вечности во времени. Вне теологического отражения, в своих освящающих таинствах и Литургии, христианское сообщество, как местная Церковь вселенского тела Христова, осуществляет грядущее Царство Божие в своем присутствии в сердце времени. Как писал прот. Александр Шмеманн: «крестить водою и Духом в подобие смерти и воскресения Христова означает пребывать вместе как Церковь в День Господень, слышать Его Слово, есть и пить за Его Трапезой в Его Царствии; привязывать во время Литургии все время, весь космос - его время, сущность и жизнь - Христу, Который должен заполнить все вещи Собой; все это не понимается как простые культовые действия, но, прежде всего, как исполнение Церковью своей природы, своей вселенской и эсхатологической задачи. Это является главным: в ранней патристической Церкви, экклесиология является космической и эсхатологической. Церковь - тайна нового творения, и она - тайна Царствия».⁷

³ Joachim Jeremias, *Theologie du Nouveau Testament. La predication de Jesus*, traduit de l'allemand par J. Alzin et A. Liefoghe, Cerf, Paris 1996, p.128; G.B. Caird, *New Testament Theology*, Clarendon Press Oxford, 1995, p.129.

⁴ Hans Waldenfels, *Manuel de theologie fondamentale*, traduction de l'allemand par Olivier Depre, revu et corrigé par Claude Geffre, Paris 1990, p.304.

⁵ Joachim Jeremias, *op. cit.*, p.132.

⁶ Hierotheos, Mitropolit de Nafpaktos, *Persoana in Traditia ortodoxa*, traducere de prof. Paul Balan, Editura Buna-Vestire, Bacau, 2002, p.257; Pavel Florensky, *Stalpul si temelii Adevarului. Incercare de Teodicee ortodoxa in douasprezece scrisori*, in romaneste de Emil Iordache, Pr. Iulian Friptu si Pr. Dimitrie Popescu, Polirom, Iasi, 1999.

⁷ Alexander Schmemmann, *Church, World, Mission*, SVS Press, Crestwood, New-York, 1979, p.136.

Мы можем понимать христианскую эсхатологию богословски только в отношении с созданием мира во времени Превечным Богом, искуплением человека через воплощение Вечного Слова, Логоса, и обретением нового творения благодатью Святого Духа, так что мы можем говорить о эсхатологическом смысле творения⁸ как присутствию Бога в творении с самого начала, когда Дух Божий носился над водами (Быт. 1. 2) над миром, созданным в Слове и Словом (Ин. 1. 1-3). Но богословие это не только размышление о Боге, это опыт Бога, мистический союз с Ним через обожествление добродетели и исполнением заповедей, посредством которых человек духовно видит Бога, соединяет себя с Ним посредством благодати. Только жизнь в Святом Духе, через Который мы можем созерцать Христа во времени, поможет нам увидеть красоту вечного Царства как общение с Троицей, поскольку весь божественный дар для человека, призванного разделить вечную милосердную любовь посредством единения со Христом и Св. Троицей, как об этом эсхатологически заявляет о. Иустин Попович⁹.

Эсхатология не есть категория времени, но единое трансцендентальное и современное видение творения как время. Время, ограниченное историей становления в неопределенном будущем, не удовлетворяет библейскому и Христианскому православному видению. Тайнство Пятидесятницы представляет прямой, непосредственный союз в святости и, одновременно, священный страх перед Богом, как бесконечной Личностью, союз, который идет вне времени, как утверждает св. Максим Исповедник.¹⁰ Современное богословие открыло вновь библейский смысл эсхатологии, который является *nunc aeternum*, вечным присутствием момента во времени. Эсхатология не означает исключительно что-то, что произойдет в неопределенном будущем, во временной триаде прошлое, настоящее и будущее, она означает содержание вечности, заполнение времени, творение, вечность в смысле пришествия Бога и спасающего присутствия Его людей, как мы молимся «да придет Царствие Твое». И Царство «приходит не из будущего в настоящее, а с Небес на землю».¹¹

Православная мысль подчеркивает личную сторону эсхатологии в том смысле, что собственная, личная смерть, действительно, представляет конец и нет смысла совершать вычисления для времени второго пришествия в смысле миллениаризма. Эсхатологический смысл христианской жизни является одновременно таинственным и экклезиологическим. Как говорил В.Лосский: «эсхатология начинает существовать в настоящем времени, когда человек становится способным к принятию участия в божественном плане. Реализация эсхатологического обещания начинается в точке, в которой план спасения осуществился - после смерти, воскресения и вознесения Христа. В историческом порядке человеческая реализация следует после божественной реализации. Эсхатология пророков с первого взгляда восприняла мессианское обещание искупления, сошествие Святого Духа, Последний Суд и преобразование космоса. Только десятью днями после Вознесения эсхатологическая эра началась с сошествием Святого Духа, обещанием Отца, (Деян. 1. 4-5) огня, который Христос пришел низвести на землю (Лук. 12. 49). Эсхатология может начинаться только в конце. Но этот конец - не статическая конечная остановка, предел: это - непрерывно возобновляемое начало бесконечного пути обожествленного союза, в котором господство Бога и призвание творения исполнены. Эта реализация конца, с помощью благодати Святого Духа и человеческой свободы, является внутренней тайной Церкви, тайной, которая заключена с ангелами как чудесными свидетелями, но которая остается непроницаемой для внешних - бесов, чад века сего, и непосредственно нас, когда мы философствуем по стихиям мира сего, а не согласно Христу (Кол. 2. 8)».¹²

В то же самое время, эсхатологическое видение в работах Иоанна Вейсса, Альберта Швейцера или Оскара Куллманна было предвосхищено в патристической мысли, нашедшей отражение в Литургии Иоанна Златоуста как то, что «мы благодарим Бога, потому что Он дал нам Свое Царство, которое придет». Поэтому трения, диалектика между *да* и *еще не* для Царства

⁸ Pr. prof. Dumitru Popescu, *op. cit.* p. 415; Adrian Lemeni, *Sensul eshatologic al creatiei*, Editura ASAB, Bucuresti, 2004.

⁹ Pere Justin Popovitch, *Philosophie orthodoxe de la verite. Dogmatique de l'Eglise Orthodoxe, Tome premier*, L'Age de l'homme, Lausanne, 1997, p.58-59, 37. Pr. prof dr. Dumitru Staniloae, *Teologia Dogmatica Ortodoxa, Vol. III*, Bucuresti, 1978, p.432-433.

¹⁰ Maxim Marturisorul, *Quaest. Ad Thal. 65*, in *Filocalia III*, tradusa din greceste de Pr. stavr. Dr. Dumitru Staniloae, Sibiu, 1948, p.439; Karl Christian Felmy, *Dogmatica experientei eclesiale. Innoirea teologiei ortodoxe contemporane*, introducere si traducere Pr.prof. dr. Ioan Ica, Editura Deisis, Sibiu, 1999, p.314.

¹¹ Jurgen Moltmann, *La venue de Dieu. Eschatologie chretienne*, traduit de l'allemand par Joseph Hoffmann, Cerf, Paris, 2000, p.32-33.

¹² Vladimir Lossky, *In the image and likeness of God*, SVS Press, 1974, p224.

Небесного понятия в терминах *наступления порусии*, Бога, приходящего к нам, Бога присутствующего, а не в терминах *futurum*, вещей, которые совершаться.¹³ Царство Божие существует во времени, но полностью раскроется в будущем веке. Нашу жизнь во Христе и опыт присутствия Святого Духа необходимо понимать эсхатологическим способом, которые обретают начало в новом создании, первом воскресении духовного человека (Откр. 20. 6) в Крещении, Помазании и Евхаристии, это жизнь, которая будет совершенна в Царствии Небесном.

Современный мир перевернул библейское, теологическое и церковное эсхатологическое понимание в эсхатологизм, в смысле лучшей жизни на Земле с наличием религиозной составляющей, выдвигаемой Христианскими деноминациями, радикально проповедующим наступление тысячелетнего царства (*millennium*).

2. Светский Эсхатологизм

Мы можем говорить о светских эсхатологических учениях, поскольку в нашем мире возникли светские религии, поддерживаемые, в основном политическими режимами наравне с натуралистическими, материалистическими, философскими, секулярными видениями мира, в которых Христианское представление иногда пытаются заменять истинной утопией с плачевными последствиями.

Есть мыслители, для которых не существует никакого Бога¹⁴, и культурное и социальное проповедование атеистического, агностического или скептического видения является большим делом. Марксизм, светский гуманизм, экзистенциализм, защита прав потребителей и глобализация являются истинной религией для большого количества наших современников. Первый *Манифест Гуманиста (1933)*, чей оптимизм опроверг нацизм и Вторая Мировая война, был дополнен сорока годами позже в втором *Манифестом Гуманиста (1973)*, который рассматривает религию, включая конечно, эсхатологию как «традиционные догматические или авторитарные религиозные сообщества, которые ставят Откровение, Бога, богослужение или веру выше человеческих потребностей и опыта, и не служат процветанию человечества. Любое мнение о природе вещей должно пройти испытание научного свидетельства; в нашем суждении, догмы и мифы традиционных религий не соответствуют этому. Даже в последнее время в человеческой истории, некоторые элементарные факты, основанные на критическом использовании научного сознания должны быть вновь пересмотрены. Мы находим недостаточное свидетельство для веры в существование сверхъестественных сил; это является или бессмысленным или несоответствующим вопросу выживания и реализации человека. Как безбожники мы начинаем с людей, а не Бога, природы, а не божества. Природа может действительно быть шире и глубже, чем мы знаем, но однако, любые новые открытия будут лишь увеличивать наше знание естественного...»¹⁵ Социальная и научная программа работает и действует на людей, чья религия доступна идеологически, в смысле века Разума, в частной области. Христианская религия как Церковь есть вопрос нравственного характера, мирной и духовной радости (Рим. 14. 17) встречи Воскресшего и живого Бога, но вместо надежды и божественной любви, современный человек сталкивается с нелепостью, страхом, смертью, экологическим кризисом, являющимся с одной стороны, следствием одномерного, постоянного размышления и эгоистичного, стяжательного действия в создании и в истории с другой.

Мы можем говорить об исторической и политической эсхатологии, как надежде на благосостояние и социальной справедливости в мире в смысле исторической линейности человеческого прогресса и его цели. Для богословской эсхатологии целью является Царствие Божие, но для светской эсхатологии, сформированной в духе Просвещения, целью является царство людей, родина так называемой человеческой идентичности¹⁶ независимой от Бога.

Современное государство взяло на себя ответственность за своих политических и социальных субъектов, заменяя тем божественное провидение, и роль людей и в социализме и капитализме, поскольку демократические государства вышли из религиозного поля, была низведена

¹³ Jurgen Moltman, *op. cit.*, p.45.

¹⁴ Jurgen Werbeck, *Den Glauben verantworten. Eine Fundamentaltheologie*, Herder, Freiburg, Basel, Wien, 2005, p.21-22; Marcel Neusch, *Au sources de l'atheisme contemporain*, Le Centurion, Paris 1993; Eberhard Jungel, *Dieu, Mystere du monde. Fondements de la theologie du Crucifie dans le debat entre theisme et atheisme, Vol.I-II*, traduit de l'allemand sous la direction de Horst Hombourg, Cerf, Paris, 1997; Hans Kung, *Dieu existe-t-il? Reponse a la question de Dieu dans les temps modernes*, traduit de l'allemand par Jean-Louis Schlegel et Justus Walther, Seuil, Paris, 1978.

¹⁵ Josh McDowell & Don Stewart, *Understanding Secular Religions*, Here's Life Publishers, San Bernardino, 1982, p.81.

¹⁶ Jurgen Moltmann, *op.cit.* p.169

до *homo faber*, людей, которые должны все улучшать. Век разума должен был создать мир, в котором все люди были бы равны в их пути к счастью и достатку материальных вещей для всех. Но эта цель должна была сосредоточиться на утопии проекта, потому что конец современности принес человечеству страх, разочарование, угрозу, чувство оставленности, сомнение, опасность, отчуждение, беспокойство.¹⁷

Революция в Англии, которая была перенесена в Америку Пуританами, вселила в сознание людей идею «нового Израиля», избранных людей Бога. Имеющими призвание создать новый мир с Америкой как *нацией тысячелетнего царства*, мечтающей об Англо-саксонском превосходстве¹⁸ и целью обеспечить свободу во всем мире. Так, мы наблюдаем в Западном обществе, включая Американскую и Французскую революции, Универсальную Декларацию Прав человека, истинный мессианский *пафос*, прошедший путь от религиозного мессианства до политического мессианства и от богословского миллениаризма до философского миллениаризма. Особенно английское Просвещение, равно как и французское или немецкое, было вдохновлено Ветхим Заветом, и являлось миллениаристическим¹⁹ и восприняло политическое, экономическое, научное и техническое лидерство мира с проблемами, проявляющимися сегодня в экологическом кризисе, а также во всей мировой политике.

Целью этого политического и экономического эсхатологизма является глобализация всего человеческого секуляризованного общества с привлечением всех видов либерализма, защитой прав потребителей как идеологии мирового рынка, обещаниями людям счастья и благосостояния *hic et nunc*, в жизни только на этой земле с лозунгом: чем богаче человек, тем более он любим Богом. Материальное богатство и распущенная культура брэнного тела являются признаками искупления для современного человека, это тенденция находящаяся в явном противоречии с Христианскими целями святости, с истинным смыслом традиционной эсхатологии. Применительно к этой глобализации, к всему миру, Церковь должна донести универсальный призыв Христа, чтобы объединить историю в Нем,²⁰ Его Евангелии, обрести евангелистский путь для истинной освобожденной жизни в Святом Духе, истинной эсхатологический смысл, данный как любовь в божественном общении человечества непосредственно с Богом.

3. Современное сектанство и конфессиональный эсхатологизм.

Современные христианские секты, неопротестантские группы - Евангелики, Адвентисты, Пятидесятники, Свидетели Иеговы - представляют религиозную сторону модернизма, представленного идеологически как исходная религия, как переочарование мира, в смысле возвращения религии.²¹ Секты, беря пример с политики и экономики, будучи полностью отделенными от Церкви, пытаются заменить традиционную Христианскую религию проповедью наглого прозелетизма в секулярном Западном мире, возведя религию в частное и свободное религиозное проявление, пытаются создать свободный рынок религий для людей, желающих произвольно составить своего рода религию согласно своим духовным лидерам. С Библией в руках, такие лидеры пытаются собрать вокруг себя сообщество мужчин и женщин, готовых слышать их голос, принимать их мнения и безоговорочно выполнять их волю.

Очевидно, секты проповедуют неизбежное второе пришествие и наступление тысячелетнего царства счастья и радости вместе со Христом после его второго пришествия на Земле. Поэтому секта является эсхатологическим сообществом,²² ожидающим пришествия Христа, поскольку испытывает нехватку присутствия Воскресшего Христа, его благодати, получаемой в Причастии, Его божественной любви в Церкви, единственном месте Его спасающего присутствия в мире. Эсхатологическое видение секты основано на библейской эсхатологии, и их цель состоит в том, чтобы восстановить первичную Церковь, как это изображено в Новом Завете.²³ Миллениаристические

¹⁷ David. J. Bosch, *Transforming Mission. Paradigm Shifts in Theology of Mission*, Orbis Books, Maryknoll, New-York, 1997, p.274.

¹⁸ Jurgen Moltmann, *op. cit.* p213-214.

¹⁹ *Ibidem*, p.235-236.

²⁰ Adrian Lemeni, *op. cit.* 346-347.

²¹ Julian Ries, *Religion, magie et sectes. Une approche phenomenologique*, Louvain-la-Neuve, 1981, p.97; Jean Vernet, *Des chercheurs de Dieu "hors frontieres."* *Sectes et nouvelles religions*, Desclee de Brouwer, Paris, 1979, p. 48; Gilles Kepel, *Dumnezeu isi ia revansa. Crestini, evrei si musulmani recuceresc lumea*, traducere din limba franceza de Rodica Maria Valter si Radu Valter, Editura Artemis, Bucuresti, 1994.

²² Richard Bergeron, *Le cortège des fous de Dieu. Un chretien scrute les nouvelles religions*, Editions Paulines&Apostolat des Editions, Montreal, Paris, 1990, p.220.

²³ *Ibidem*, p.233.

секты вычисляют на основе гадания дату второго пришествия, так что Библия не воспринимается ими как Откровение Троицы, являющейся основанием для установления общения с людьми, искупленной жертвой на Кресте, но книгой чисел, чья комбинация предлагает ключ для выяснения апокалиптического дня перед началом миллениума. Поэтому, секты нейтрализуют эсхатологию²⁴ своей эсхатологической идеологией, понятой в смысле *futurum*, неограниченного будущего на Земле. Лозунг Свидетелей Иеговы: *Наслаждайся вечностью для жизни на Земле* весьма показателен. В то же самое время, у них есть отрицание настоящего времени, истории как горизонта для человеческой жизни и труда, благословляемого Богом, для спасения в перспективе вечного общения с Богом.

Секты проявляются как антицерковь, и имплицитно они полностью стоят на критических позициях в отношении церковных догматов, включая эсхатологию. Секты испытывают недостаток эсхатологического горизонта Царства Божия, потому что они отвергают единственный путь Церкви, путь правды и жизни со Христом и Святым Духом в Царствии Небесном. Секты думают о мире, где правят универсальное благоденствие и счастье, мир, в котором о теле будет больше заботы, общество будет улучшено при помощи механических устройств и приспособлений, гораздо облегчающим труд идвигающим прогресс. Забота о душе в ухудшенном мире также важна, но кажется, находится на вторых ролях²⁵.

На карте миллениаризма находятся четыре тенденции, четыре группы, которые интерпретируют смысл Откровения 20, 4.

1. *Амиллениаризм* понимается как период времени для распространения вне миллениума или, более точно, как правление Христа вместе с душами умерших людей. Но, какое это может быть господство, если нет никакой жизни после смерти и души умирают с телом, и они будут созданы при втором пришествии вновь. Поэтому, если историю постигнет катастрофический конец, важно сделать *теперь* что-нибудь, «чтобы построить царство». В этом смысле уместно социальное Евангелие.²⁶
2. *Постмиллениаризм* является историческим периодом, который соответствует времени евангелизации мира, от Пятидесятницы до второго пришествия, для профессионального, эффективного строительства с научным планированием, даже с отказом от Христианской жизни всех сверхъестественных особенностей в смысле светскости, этического сообщества с религиозным благочестием и преданностью. В истории, борьба между добром и злом, Богом и Сатаной будут постоянны, но в конце Христос победит и установит царство после всеобщего отступления и победы над Своим врагом.²⁷
3. *Исторический премиллениаризм* полагает, что Иисус Христос придет снова перед наступлением тысячелетнего царства и Он явно будут править избранными людьми. Только после одной тысячи лет господства Христа, заключительное царство будет провозглашено.²⁸
4. *Диспенсационный премиллениаризм* утверждает абсолютное различие между Израилем и Церковью. Поскольку Еврейские люди отказались от царства, предлагаемого Христом, Он основал Церковь. Тогда, Церковь является как бы «скобками», которые прерывают план Бога в отношении Евреев, и это не имеет никакого значения в исполнении событий, представленных в пророчествах Ветхого Завета.²⁹ Посему Церковь есть ничто и не имеет никакого основания в истории и культуре мира.

Это мнение указывает презрительное отношение сект к Церкви, несогласованности и непоследовательности их идеологически-религиозной системы, непонимание истинной христианской эсхатологии.

Однако, мы живем во время примирения, время экуменического духа, паломничества, время взаимного уважения. Также, как православные люди, мы верны великой христианской Традиции Церкви, нашему Отцу и святым, которые видели Бога и были причастны святости. Мы верим и любим Бога, и мы ждем исполнения Его обещания о Его вечном Царстве.

²⁴ *Ibidem*, p.236.

²⁵ David.J. Bosch, *op. cit.* p.314-315.

²⁶ *Ibidem*, p.320; Anthony A.Hoekema, *Biblia si viitorul*, Societatea Misionara Romana, Wheaton, Illinois, 1992, p.177-178.

²⁷ David. J. Bosch, *op. cit.* p. 321; Anthony A. Hoekema, *op.cit.* p.183.

²⁸ Anthony A. Hoekema, *op. cit.* p.183-184.

²⁹ *Ibidem*, p. 191.